Голова предательски стукнулась о доски. Те оказались на удивление твердыми, а вот моя голова не настолько мягкая, дабы погасить всю боль.

Глухой стук сопроводился моим: «Ай!» Вялым и более похожим на сонное бормотание, чем на адекватную реакцию. Оно и неудивительно, меня отпинали по самое небалуй.

Проснувшись от резкого стука, заснуть обратно уже не получилось. Ноющая боль нарастала, а в мои закрытые глаза кто-то настойчиво светил фонариком, таким белым, чистым светом. Вокруг меня послышались шаги. Тихие, но довольно быстрые. Определенно, тот человек, нет ребёнок, бегал рядом. Вокруг так тихо, что мне различно лёгкое бормотание парня. Что-то о: «Это было плохой идеей».

Раз так говорил один пацан, а меня болит голова, определенно, он истинно прав.

Взялись за бедную головоньку тонкими пальцами, и начали понемногу поднимать. Собираясь открыть глаза, я едва успел закрыть их обратно. Этот парень, Рутра, большими пальцами ухватился за мои глазницы!

Глаза!

— Отвали! — я сбил его легкие руки, на что парень с придыханием выдал испуганное: «А!» В то время как отпущенная голова повторила попытку пробить деревянный пол.

И тут уже я ощутил полный спектр услуг нервной системы. Спасибо дорогая, мне тебя не хватало!

Моментально подняв корпус, я потянул руки к голове пользуясь исцелением, и вспыхнул привычный тусклый свет. Теперь, усевшись на грязном и пыльном полу, мне открылись глаза.

Находилась моя дражайшая душа в затемненном коридоре из знакомого дерева.

«Точно такой же, как и у меня», вспомнив где видел этот материал, я принялся детальнее знакомиться с окружением.

— Ты как? — в глаза упал тощий, рыжий, робкий парниша.

— Рутра?

— А? — его острые глаза встрепенулись. — а, да, я Рутра. Ты правильно запомнил моё имя.

— Так вот, Рутра, ты летать умеешь?

— Не понял…

— Говорю, летать умеешь?

— Нет конечно. Разве люди умеют летать?

— Вот и я о том же. Тогда вопрос. С чего ты такой смелый, раз решился касаться меня?! Ещё и роняешь! На какую высоту мне лучше тебя поднять, десять или пять километров?

Парень стыдливо попятился глазами в пол, а меня отпустил этот странноватый стойкий взгляд. Уже поднявшись и разминая шею, я заприметил следующий факт. На дворе тьма, а значит ночь.

«Получается свет, который меня так слепил был Лунным? Фальшивое солнце».

— Прости меня, я пытался как лучше, — на протяжении всего этого коридора виднелись улики его злодеяний. Меня не переносили с места на место, меня тащили по земле как какой-то мешок. До чего же мой сон был глубок…

— Куда ты вообще меня тащил?

— У меня кровать есть, ты выглядел неважно, вот я туда и подумал тебя донести.

«Дотащить», мысленно поправив слова Наглого паренька, я ущипнул себя за переносицу несколько сбавляя обороты. Все же на кровать тащил, уже не на улице оставил.

— Отлично, на первый раз прощаю твою дерзость, впрочем, в качестве извинений, можешь сказать мне, где находится ваш славно известный страж?

— Не такой уж и славно известный, — видимо парень принял похвалу Эктора на свою грудь, ведь смутился.

— Где Эктор? — ещё раз бросив взгляд на внутренности дома, отметил, как же все похоже на тот, что выдали мне.

Рутра ответил чуть погодя, настороженным голосом.

— А тебе зачем?

— Он победил, — словно этого мало, из меня требовали больше слов. — меня победил. А я не желаю оставаться в долгу перед этим паршивцем. За победу получают награду, слышал такое?

— Разве тебе есть что предложить дяде Эктору?

— Ты на меня не смотри таким смиренным взглядом. Я маг, более того, единственный в своем роде Нилрем Грейрат! Я могу без проблем излечить те многочисленные раны Эктора, которые остались у него после нашей схватки.

Рутра хотел что-то сказать, но быстро остановился и надел на свое лицо маску думающего человечка.

Думал он минуту ровно, больше просто я ему не дал, уже направляя носки в сторону Эктора (услышал его чуткий сон, более похожий на храп бульдога). То, что тот дрыхнет у себя в спальне я не сомневался, да и как показали мне мои глаза, дом этот чертовски схож с моим. Правда тут чище.

— П-постой, я сейчас, сейчас, — ухватив мое плечо, Рутра пытался отодвинуть его в сторону. Не получилось.

«Ну и слабак», пронеслось в голове.

— Пожалуйста, — не добившись успехов, меня начали просить.

И, ухмыльнувшись забавы ради, я пустил слабенького вперёд. Тот первым прошмыгнул на порог спальни, откуда осторожно заглянул внутрь комнаты. Спустя ещё секунду, мне робко кивнули, и поманили рукой.

— Можешь идти, это займет по крайней мере несколько минут, — не хотелось держать наблюдателя рядом, да и чужой организм поддается обработке много труднее. Мана чужих существ, для меня, что не нагретый кусок металлического куба, из которого я пытаюсь состряпать сферу. Себя к примеру, лечить на несколько порядков проще.

— Нет, я посмотрю, — Рутра помотал головой, отрицая мою доброту.

Недовольно фыркнув, я отправился прямиком к Эктору.

Тот паразит, спал без задних ног, лежа на спине, перебинтованный где только можно. Уж случаем, не симулирует ли дядька? Меня то на дворе оставил, и пусть я не имел никаких травм… мог бы и притащить меня на кровать.

Кривить душой не буду, мне хотелось заехать этому стражнику по шее, все же, он избил мое прекрасное тело своими неотесанными, грубыми руками. Но, я признаю, победа есть победа. Тем более, что я слегка перегнул палку, доставая из своих недр абсолютно все. Оттого больнее будет пережить то поражение.

— Возрадуйся, ты победил мага святой воды, — если Эктор не спал, то морду кирпичом он держать вполне способен. Впрочем, говорил я шепотом, вряд ли Эктор что-то услышал, а вот мальчишка позади мог и уловить.

Вернув глаза от Рутры к стражу, мне в очередной раз бросились бинты. Ими Эктор перевязал собственные раны, и несколько из ран, было видно, оставили по себе тёмные кровавые пятна.

Нависающие над мужчиной руки засветились теплым, летним, зелёным светом, а после начали медленно обходить раны.

Залечил одну, перешёл ко второй, и так далее. Рутра, подобно заботливой мамаше, носился рядом, осматривая мои заклинания буквально в упор. Замечу, двигался парень ловко и бесшумно.

После процедур восстановления, мы вышли на крыльцо, где костлявый парнишка взялся за поручень, садясь на деревянные ступеньки.

Он беззаботно созерцал ночное небо, желая видимо отпечатать все на своей памяти. Возможно, учи я астрономию получше, сумел бы сопоставить звёздную карту и сказать, где нахожусь. Но что-то подсказывает мне, такому не бывать. Ботинки со скрипом прошлись по деревянным ступенькам, которые как бы просят обратить на них внимание. Ха, их ведь не зальешь маслом, какая морока.

— Нилрем, правильно? — я остановился там же, где и стоял. На ступеньках. Глаза Рутра не отрывал, все вглядываясь в тьму неба. — спасибо тебе.

— Если кому и стоит дарить благодарность, так это Эктору. Его же я лечил, если помнишь, — прижавшись плечом к балке, что держала крышу, мне вспомнился родной дом.

— Помню конечно, — парень коротко кивнул, улыбаясь. — минуту назад же, видел, как тебе удалось исцелить его.

— «Удалось»?! Пф! — закатив глаза от оскорбления, я продолжил. — говоришь так, будто смотришь на аматора. Запомни парень, я могу всё.

— И победить учителя?

— Тс…

Пришлось закусить язык, недовольно цокая. Чего-чего, а Эктор пока является вершиной, на которую не забраться, даже с наскока. По крайней мере сейчас.

— Я вот, хотел спросить, — Рутра вдруг забыл о звездном небе, и обратил внимание на меня. — тебя сюда за какую-то провинность сослали? Насколько я могу судить, твои родители казались мне милыми людьми, которые без веской причины не будут так поступать.

— А ты видел Зенит и Пола? — на мое удивление мальчишка беззаботно кивнул.

— Не только, я им показывал твой дом, да и поселок в целом, — будто пересчитывая невероятные достижения, лицо Рутры медленно светлело. Неужели, родители, эти беспросветные лентяи производят такое приятное впечатление? Из уст рыжего пошёл коротенький рассказ о самом посёлке. Этот сокращённый пересказ оказался до одури пустым и скудным. Будь Рэ’Пал человеком, и он заработал бы абсолютное чемпионство в занудстве. Спокойно, тихо, атмосферного. Три слова которые поведал мне великодушно Рутра, являлись маленьким слоганом посёлка и его вечным проклятием. Уже больше нескольких десятилетий, здесь ничего не происходит, вообще. — …а потом госпожа Зенит извинялась, ведь сперва приняла меня за девочку…

— Как знакомо.

Неужели это семейное? Заразное? Сперва Рудэус, теперь мачеха. Подобное тёмное будущее и меня ждёт, и я в какой-то момент своей жизни наткнусь на это клятое проклятие? Нет! Не бывать этому!

— Напомни мне, какого ты пола? — я приподнял подбородок, пытаясь казаться выше, чем являюсь.

— Э, п-парень конечно! Как ты мог подумать обратно?!

— Жизнь всякая бывает. Сегодня парень, завтра девушка… это вопрос одной операции.

Двадцать третий век, помнится мне, пестрил подобными фриками, которые меняли свою гендерную идентичность как перчатки. О, они были знамениты, их звали к себе большие студии, с ними проводили брифинги, брали интервью, и только зрителю, (эти ненормальные считали себя серьёзными людьми) на выходе, в небольшом экране, для каждого заглянувшего на шоу зеваки, был слышен наложенный закадровый смех. Фальшивый и неуместный.

— Ха-ха-ха, говоришь так же важно, как мой отец! Забавно.

— Нет в этом ничего забавного, мелкий, — все же опустив голову, ноги сделали несколько шагов, опуская меня ниже и ниже, где в конце концов я поравнялся с Рутрой. — ты ещё много людей увидишь, запомни мои мудрые слова, я ими не делюсь с кем попало.

— И все же… мне интересно, за что тебя выгнали?

— Да не выгоняли меня! В твоей тупой головешке других причин не найдется?! — на мой резкий спич, парниша покачал в недоумении головой. — вот поэтому ты и останешься крестьянином. Раз думать сам не хочешь, так и не думай. Слушай лучше других, таких как я. Я-

то думать умею.

Уже кивнув себе, моя рука потянулась к светлой макушке мальца, который даже не сопротивлялся. Он прикрыл глаза и покорно приопустил голову. Подобно мелкой зверушке, которую я приручил сладкими речами. Чем больше забавной покорности выражал он, тем веселее на уме становилось мне. Улыбка тянулась от уха до уха.

— И все же…

Неугомонный не отстал, даже когда я спустился вниз лестницы, и уже проделал несколько шагов в сторону выхода. Тут наши пути должны разойтись, я сказать: «Прощай», а в ответ Рутра только и клевал бы глазами мою спину.

— Не надоедай. Если так интересно, спроси у стража, уж на это его мозгов гориллы должно хватить.

— Он мне не расскажет, он вообще редко говорит о чем-то, — а Рутра, как погляжу, любит рассказы? Вон как утих голос.

— Я тем более не буду рассказывать такому как ты, о себе.

— А если я буду с тобой дружить?

— Мне не нужны друзья.

— Они же всём нужны!

— Я — не все.

— И что?

— И то.

Всё. Обычный обыватель должен здесь сломаться. Особенно детёныш обывателя, но Рутра крепко сжал костлявые руки и поднял их к лицу, а после воинственно закричал, и кинулся на меня. На мое удивление, рыжему удалось шустро пробежать разделяющие нас метры. Как пуля, или вернее, стрела. Своими кулаками он врезался в мою грудь. Я ощутил легкий тычек…

На этом все остановилось и только сверчки на заднем фоне усилили свой свист.

— И что это было?

— Учитель говорил, что когда двое мужчин не могут договориться, то нужно пускать в дело кулаки.

«Возьму на заметку, ближайшие полгода-год, не спорить с Эктором», подчерпнув нечто стоящее из этой клоунады, я развернул Рутру обратно, и дал тому оплеуху по шее. Рутра айкнул, а после упал оземь как подкошенный.

— Отрубился что-ли? — неверяще переводя взгляд, то на собственную ладонь, то на растекающегося по траве хиляка, мне не удалось сдержать удручающего стона. — сорвал все же злость за поражение… — прошептав тихие и смиренные слова, я начал лечить парня. Убивать в мои планы не входило.

После обработки магией, уложил парня на те же ступеньки и принялся пробуждать. Он очнулся нехотя, спустя сущие крохи времени. В спешной попытке меня остановить, Рутра, сумел поднять руки, дабы мои оплеухи больше не прилетали по его тощей морде. Тот тронул щеки, конечно же ничего там не обнаружив. Мои удары давно не наносят вред только вызывают боль.

— А как?

— Пустая башка, тебе жить надоело? С подобным здоровьем тебе не махать мечом надо, а лежать в койке. Испытывать мое терпение, так весело, не правда ли? — хохотнув над собственными словами, я протянул руку медноголовому. — и все же тебе не повезло с телом. Поднимайся.

— А ты на удивление добрый, — я разжал руку, позволяя ему упасть обратно оземь.

— Хмпф, ещё чего, — ха, парень верно шутит. Вот чего Эктор его держит рядом, Рутра — персональный шут? — ты меня каким местом слушал? Если есть тот, кто проиграл, будет и тот, что победил. И ты парень, к моему смеху, проиграл у самой матушки природы. Так что, нет. Я не добрый…

Ноги отступили на шаг.

«Какого…»

В мои глаза бросилась деталь, которая все время была на виду. Теперь я это отчетливо почувствовал, или вернее сказать, заметил?

Рутра же… не злится. Такая правильная и естественная до блевоты доброта вызывала во мне холодный пот.

«Жуть», промелькнуло в голове.

— Победа не главное, так мне учитель говорил — робкостью парня можно было обтираться полотенцем как после теплой баньки. С его недугом, этому оруженосцу не достичь чего бы то ни было.

— Твой учитель недалёкий, вот и говорит о всякой чуши.

— Он говорит мелко, но верно, — кажется он опять сжимает кулаки дабы набежать на меня? Какой опасный парень. Он знает вообще, что не бессмертен и не обладает магией исцеления?

— Твоя простодушность меня утомляет, я ухожу.

И ушёл же. Правда не сказал куда, ведь верно мыслил Рутра. Мне некуда идти, лишь пустоватый дом за спиной.

Всплывал вопрос, мог ли я вернуться домой? Технически, это наверное осуществимо. Меня же здесь не держит барьер, о которых рассказывала Рокси. Сама она ими не владела, но рассказывала, что это направление магии отлично сочетается с магическими кругами.

Однако же, уйду я сейчас, куда меня поведит ноги? Точного направления не знаю, разве что по пути уточнять, но вот представим на секунду, что я вернулся обратно в деревню Буэна. Что именно меня там ждёт? Лилия, Зенит, две малышки и Пол… Последний и является моей

главной проблемой. Меня если не изобьют, то точно отправят назад. Я не сомневаюсь, что получится уболтать Зенит и Лили, они достаточно падки на детское очарование, но вот Пол…

Что же я получу, если останусь здесь? По крайней мере, противника на уровень ниже Пола. Эдакая маленькая ступень, промежуточный босс. Если я Эктора не могу победить, то Пола и подавно не завалю.

«Как же много в этом мире зависит от силы».

Ладно, подумаю потом ещё. Прошмыгнуть мимо стража Эктора не проблема. А пока надо бы востановить свою мужскую гордость. Моя честь была уязвлена позорным поражением.

Проделав небольшой круг, мне судьбой было суждено вернуться в дом Эктора, где я, без разрешения со стороны Рутры, занял кровать, которая предназначалась мне. Вернее, не мне — Рутре, но раз уж мальчишка такой добрый, грех не воспользоваться этой добротой, мне же лучше ничего болеть не будет.

В комнату чуть позже, вошёл и пытливый ум Рутры, который из-за двери быстро бросил на меня взгляд, а после скрылся обратно, прежде, захлопнулись двери.

«Вот и хорошо».

Все же прищуром, я наблюдал, как бы тот не пробрался сюда и не решил, чего недоброго лечь рядом или вообще, посчитав обычным делом, забраться в кровать! Я оставался наготове, и в любой момент собирался выкинуть руку, на которой без промедлений появился бы воздушный поток.

День закончился, ещё вчера. И я уснул.

http://tl.rulate.ru/book/84638/2760617